

Научная статья

УДК 159.99
EDN: ONXFDE

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ)

Сергей Викторович Цыганков¹, Юлия Михайловна Караяни², Александр Григорьевич Караяни³

¹ ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

^{2,3} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ ideas.vk@yandex.ru

² yulyakarayani@mail.ru, <https://orcid.org/> ORCID: 0000-0001-9586-9718

³ karayani@mail.ru, <https://orcid.org/> ORCID: 0000-0001-9586-9718

Аннотация. В статье освещаются основные технологии формирования образа врага, используемые средствами массовой информации западных стран в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине. На основе проведенного анализа антироссийской пропаганды выделяются основные способы противодействия негативному информационно-психологическому воздействию противника.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, образ врага, пропаганда

Для цитирования: Цыганков С.В., Караяни Ю.М., Караяни А.Г. Технологии формирования образа врага в информационно-психологическом противоборстве (на примере специальной военной операции на Украине) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 137–146. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/014.pdf>. EDN: ONXFDE.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

TECHNOLOGIES FOR FORMING IMAGE OF ENEMY IN INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WARFARE (BASED ON EXAMPLE OF SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE)

Sergej V. Cygankov¹, Yuliya M. Karayani², Aleksandr G. Karayani³

¹ «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

^{2,3} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ ideas.vk@yandex.ru

² yulyakarayani@mail.ru, <https://orcid.org/> ORCID: 0000-0001-9586-9718

³ karayani@mail.ru, <https://orcid.org/> ORCID: 0000-0001-9586-9718

Abstract. The article highlights the main technologies for forming the image of the enemy, used by the media of Western countries in the conditions of Russia's special military operation in Ukraine. Based on the analysis of anti-Russian propaganda, the main methods of countering the negative information and psychological influence of the enemy are identified.

Keywords: information and psychological impact, image of the enemy, propaganda

For citation: Cygankov S.V., Karayani Yu.M., Karayani A.G. Technologies for forming image of enemy in information and psychological warfare (based on example of special military operation in Ukraine). Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2(27): 137–146. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/014.pdf>. EDN: ONXFDE.

© Цыганков С.В., Караяни Ю.М., Караяни А.Г., 2024

Введение

С момента начала специальной военной операции (далее – СВО) на Украине

стало очевидно, что характер боевых действий в современных условиях подвергся существенной трансформации. Это

проявилось не только в появлении новых способов поражения противника на поле боя, таких как беспилотные летательные аппараты и дальнобойные ракетные системы, но и небывалой эскалацией информационно-психологического противоборства. Так, по данным социологических опросов, 90 % россиян отмечают участвовавшие информационные атаки на Россию после начала СВО, а 61 % – лично видели материалы, показывающие действия российской армии на Украине в негативном ключе [7].

Надо отметить, что подготовительная работа по формированию образа «России как врага» началась задолго до СВО. Например, такие страны, как Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Польша в последние годы периодически стремятся «раскрыть» так называемые враждебные происки Москвы по отношению к себе. Такая политика дискредитации России поощряется Западными покровителями, особенно США, и приносит этим странам, в основном правящей элите, политические дивиденды, как во внешней, так и во внутренней политике. Некоторые страны Запада также не упускают возможности обвинить Россию во «враждебных» помыслах или действиях. Суть таких безосновательных обвинений состоит в том, чтобы заставить Россию оправдываться в том, чего она не совершала, и поступаться своими интересами в пользу «обвинителей» [2].

Также применяется технология «поиск врага» как способ переложить свою вину на другого, как стремление присвоить другому свои пороки, помыслы, желания, действия. Чтобы оправдать свое сотрудничество с фашистской Германией и свои преступления во время Второй мировой войны, профашистские силы в некоторых странах (Эстония, Латвия, Литва, Украина, Польша) стремятся представить Красную Армию не «освободителем», а «завоевателем», т. е. как «врага» [2].

В настоящее время Соединенные Штаты обвиняют Россию в имперских амбициях, хотя данные амбиции присущи, прежде всего, им самим. Развязанная в 2003 г. США и Англией война в Ираке также основывалась на «поиске мнимого врага», который, якобы, угрожает миру оружием массового поражения. Однако данная авантюра, по сути своей, провалилась [2].

Таким образом, основанием для возникновения образа «врага» выступают не столько реальные характеристики или действия соответствующей страны, сколько наличие неких негативных обстоятельств, вину за которые на эту страну можно

возложить. Появляется возможность целенаправленного формирования образа «врага». Для решения данной задачи используются следующие технологии: подчеркивание угрожающей опасности от этой страны; формирование представлений о наносимом конкретном вреде этой страной; формирование представлений о «враге» как источнике этого вреда [6].

Проведенный С. И. Кузьминской анализ публикаций в западной прессе (*The Guardian, The Washington Times, The Times, The Mirror, The New York Times, The Global Post*) за последние несколько лет свидетельствует о том, что основными культурно-ценностными компонентами, которые являются ключевыми в формировании «образа врага» в массовом сознании западной аудитории (независимо от того, идет ли речь об Ираке, Ливии, Сирии или России), являются: ценность демократии, как некоторый эталон государственного устройства; гуманистические ценности, среди которых ценность человеческой жизни и верховенство закона, вероятно, являются наиболее значимыми в сознании западной массовой аудитории [17].

Чаще всего «образ врага» создается на основе различных манипулятивных технологий. По мнению специалистов, успешность создания «образа врага» во многом зависит от полной дегуманизации оппонента, стирания всех человеческих черт, отсутствия человеческого лица (*Mr. Assad's savagery – жестокость господина Ассادا, Gaddafi's poisonous legas – ядовитое наследие Кадаффи*) [17].

Как отмечал в своем выступлении президент России В. В. Путин, борьба западных стран с Россией «всегда сопровождалась борьбой в информационном поле... а то, что происходит сегодня и сопровождает специальную военную операцию, – это только обострение этой борьбы, которая велась всегда». Кроме того, президент отметил, что «главной целевой аудиторией этого воздействия всегда была молодежь» [4].

Ситуация ценностного вакуума, в которой оказалась российская молодежь, создает благоприятную почву для негативной идентификации через образ «врага». Результаты проведенного исследования, представленного в работе Т. В. Евгеньевой и А. В. Селезневой, указывают на пустоту символического пространства, определяющего систему смыслов, на основе которых могла бы происходить самоидентификация российской молодежи. Среди возможных символов России действительной значимостью для молодых россиян обладают лишь размер ее территории и место в

мире. Идеальное будущее ассоциируется в их сознании не с собственными успехами и даже не с уровнем развития страны, а с возвращением ей статуса великой державы и расширением ее границ [6].

Таким образом, для противодействия описанным выше тенденциям необходима особым образом организованная деятельность, т. е. целенаправленное информационно-психологическое противоборство. Важнейшей целью информационно-психологического противоборства является формирование образа врага [21] как деструктивной, беспринципной, человеконенавистнической силы.

Для этого в последние годы отмечается широкое использование нашими информационными противниками современных цифровых и, в частности, игровых технологий, а также нейротехнологий, деструктивных, краудсорсинговых схем и методов создания ложных событий. Такие технологии, «включая» эмоциональную составляющую, позволяют мягко и постепенно, минуя сознательные фильтры, формировать у пользователей желаемые социальные установки и поведение.

К сожалению, отдельных научных работ, посвящённых использованию таких технологий в практике реального информационно-психологического противоборства, крайне мало [5; 8–13; 16; 18; 21].

Цель исследования

Сложившаяся ситуация явно не соответствует актуальности и важности обсуждаемой проблемы. В связи с этим целью данной статьи является исследование современных

информационно-психологических технологий в формировании образа врага.

Дизайн исследования

Были изучены современные информационно-психологические технологии формирования образа России как агрессора, ведущего войну на Украине, врага «прогрессивного человечества» и нарастающей военной угрозы для мира. Проанализированы ведущие мировые периодические издания, кластеры интернет-пространства, ориентированные на освещение проблем информационно-психологического противоборства, документы и научная литература.

Методами исследования выступили: изучение литературы и документов, сканирование интернет-пространства с помощью поисковых систем Яндекс и Google.

Ход и результаты исследования

Изучение литературы и документов, отражающих состояние информационно-психологического противоборства в мире, показывает, что еще в 2016 году в The Washington Post вышла статья под заголовком «Какая страна является наиболее частым врагом в жестоких видеоиграх?». Эксперты издания проанализировали наиболее популярные игры в жанре шутер от первого лица, каждая из которых была продана тиражом свыше 1,5 млн копий. Антагонисты, представленные в данных играх, были сгруппированы в категории. В результате было установлено, что чаще всего, а именно в 21 % случаев, врагами являлись русские [23]. Таким образом, русские становились противниками игроков чаще, чем инопланетяне, террористы и вымышленные монстры (рисунок 1).

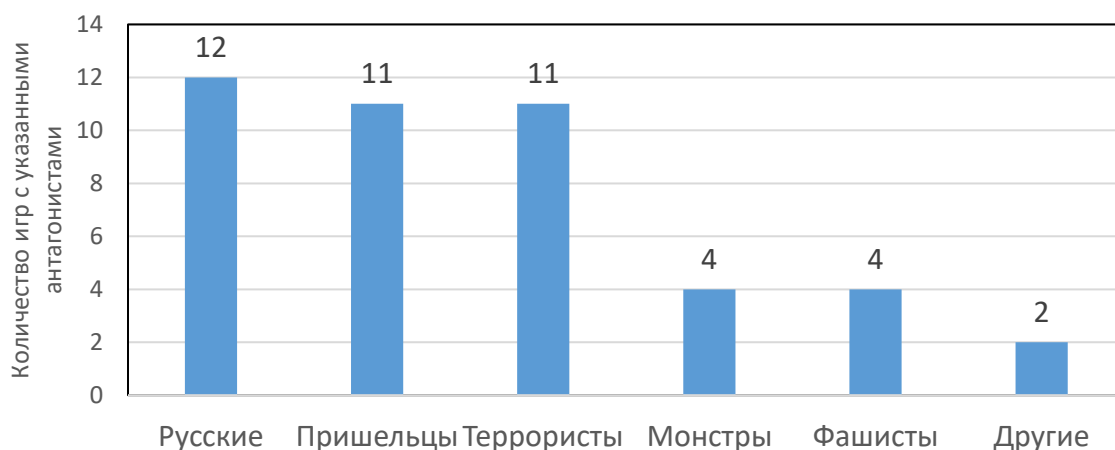

Рисунок 1 – Результаты контент-анализа наиболее популярных игр в жанре шутер, созданных в период 2001–2013 гг.

Figure 1 – Results of content analysis of the most popular shooter games created in the period 2001-2013.

Примечателен тот факт, что видеоигры, отобранные экспертами, вышли в свет с 2001 по 2013 годы, в период так называемого «потепления» отношений между Россией и странами Запада.

С точки зрения психологии, использование продуктов массовой культуры, таких как видеоигры, фильмы и сериалы, в интересах пропаганды эффективен по ряду причин:

- информационно-психологическое воздействие осуществляется ненавязчиво, образ врага незаметно закрепляется в сознании аудитории (например, иногда враги-русские не называются прямо, но легко угадываются по характерным именам, акценту или внешности);

- игра побуждает объект воздействия к активным действиям, интеракции, в рамках которой он не просто является наблюдателем, а буквально «своими руками убивает плохих русских» (так, более 40 % взрослых американцев имеют дома игровые приставки, а наиболее популярные видеоигры, как отмечалось выше, изображают русских в качестве врагов [23]);

- антироссийская пропаганда подкрепляет и усиливает уже сложившиеся стереотипы и предрассудки о русских, что вызывает положительную когнитивную реакцию у аудитории (эффект «Я так и знал!»).

Проведенный анализ информационно-психологического противоборства в условиях СВО на Украине позволил описать наиболее часто используемые технологии формирования образа врага.

Технология астротурфинга (название технологии происходит от американской компании *AstroTurf*, производящей искусственное покрытие для стадионов, имитирующее траву) или «игра в простонародность» предполагает маскировку информационной кампании под общественную инициативу, а пропагандиста – под человека, которому аудитория может доверять.

С целью повышения доверия к своей информации западными пропагандистами были созданы интернет-ресурсы, наполнением которых занимаются так называемые медиа-активисты – якобы «неравнодушные граждане», документирующие события на местах. Примером реализации данной технологии может служить сайт *liveuamap.com*, представляющий из себя интерактивную карту зоны СВО, на которой любой желающий может отметить место «обстрела», «военного преступления» и т. д. При этом язык публикаций указывает на то, что целевой аудиторией сайта являются англоговорящие жители западных стран (рисунок 2).

Рисунок 2 – Интерактивная карта зоны специальной военной операции на интернет-портале *liveuamap.com*

Figure 2 – Interactive map of the special military operation zone on the Internet portal *liveuamap.com*

Такая информация, полученная от «рядового интернет-пользователя», приобретает свойство просачивания в сознание адресата за счет срабатывания психологического эффекта тождества (эффект «свой – чужой»).

Технология симулякров. Симулякр – объект-медиаобраз, не существующий в реальности, но оказывающий определенное воздействие на массовое сознание. Идею симулякров еще на заре XX века описал социолог У. Томас в своей теореме: «Ситуации, которые люди определяют как реальные, реальны по своим последствиям» [22]. Из этой теоремы следует важный вывод, который хорошо усвоили западные мастера информационной войны, – восприятие людьми реальности намного важнее самой реальности.

Технология симулякров была апробирована западными элитами сперва на Ближнем Востоке для оправдания вторжения США в Ирак (знаменитая пробырка Колина Пауэлла с «сибирской язвой» в ООН), а затем при освещении военного конфликта в Сирии. Применяется данная технология и на Украине. В качестве примеров симулякров, созданных киевскими властями и их спонсорами, можно назвать «уничтожение российской авиацией роддома в Мариуполе» и «резню в Буче». В обоих случаях были подготовлены сцены масштабных разрушений, а обученные актеры, среди которых были замечены популярные украинские блогеры, на камеру рассказывали о перенесенных ими страданиях. Весь мир облетели кадры «зверски замученных гражданских лиц», а удачно выбранное название населенного пункта надолго закрепилось в сознании западного обывателя (Буча созвучно с английским словом *butchery* – бойня).

Технология фреймирования (от англ. *frame* – рамка) предполагает воздействие на массовое сознание посредством сообщения полуправды, рамочного представления действительности. В качестве примера можно рассмотреть два новостных заголовка, освещающих одно и то же событие:

1. «Конгресс США предложил выделить Украине \$150 млн на военные расходы» [15].

2. «Конгресс США предложил вдвое сократить военную помощь Украине до \$150 млн» [14].

Применение в первом заголовке технологии фреймирования полностью меняет значение события и формирует у аудитории искаженное представление о том, что Украина получает существенную финансовую поддержку от своих американских

союзников, тогда как на самом деле финансирование киевского режима сокращается, а в США растет недовольство действиями украинских властей.

Эту же технологию западные и украинские СМИ использовали, чтобы переложить на Россию вину за сбитый 24 февраля 2024 г. украинскими военными самолет Ил-76, перевозивший военнопленных ВСУ. В своих публикациях авторы делали акцент на второстепенных деталях и различных спекуляциях, пытаясь отвести внимание от истинных причин данного военного преступления.

Технология отмены или замалчивания – исключение из информационного пространства точки зрения, которая противоречит навязываемой пропагандистом. В качестве примера можно упомянуть запрет вещания российских телеканалов и радиостанций на Западе, исключение из программ учреждений культуры произведений русских авторов и т. д. [3].

При этом замалчивание той или иной точки зрения часто приводит к закручиванию «спирали молчания», т. е. срабатыванию эффекта, описанного в работах немецкого политолога Э. Ноэль-Нойман. Когда людям кажется, что какая-либо точка зрения является непопулярной, число ее сторонников со временем становится еще меньше, и они с меньшей вероятностью будут высказываться в ее поддержку. Это вызвано страхом социальной изоляции, которым потенциально грозит высказывание непопулярного мнения [19].

Технология негативного переноса предполагает формирование образа врага путем проецирования на ситуацию или человека закрепившихся в массовом сознании одиозных характеристик и черт, например, сравнение с Гитлером, нацистами и т. д.

Негативный перенос давно используется для формирования представления о России как «стране-агрессоре». При этом можно наглядно убедиться в том, насколько лицемерно выглядят подобные попытки, если сравнить публикации одних и тех же западных изданий периода вторжения Вооруженных сил (далее – ВС) США в Ирак, Югославию и др. страны с публикациями, вышедшими в печать во время проведения СВО на Украине (таблица).

В интересах противодействия перечисленным выше технологиям формирования образа «России как врага» и защиты населения страны от негативного информационно-психологического воздействия целесообразно проведение следующих мероприятий:

Информирование граждан России, военнослужащих ВС РФ и лиц, призванных в рамках частичной мобилизации, о проводимых противником пропагандистских

мероприятиях. Публичное разоблачение основных тезисов вражеской пропаганды с демонстрацией конкретных примеров манипулирования фактами.

Таблица – Сравнительный анализ публикаций западных СМИ периода вторжения США в Ирак и специальной военной операции на Украине

Table – Comparative analysis of Western media publications from the period of the US invasion of Iraq and the special military operation in Ukraine

Название издания	Вторжение США в Ирак (февраль 2003 г.)	СВО на Украине (февраль 2022 г.)
Time	Человек года – Американский Солдат Person of the Year: The American Soldier	Возвращение истории. Как Путин разрушил мечты Европы The Return of History. How Putin Shattered Europe's Dreams
The Economist	Почему война может быть оправданной // Саддам Хусейн должен быть разоружен. Если потребуется, это следует сделать с применением силы Why war would be justified // Saddam Hussein must be disarmed. If necessary, it should be done by force	История жестоко осудит Владимира Путина за его войну // Российский президент начал неспровоцированную атаку на своего соседа History will judge Vladimir Putin harshly for his war // Russia's president has launched an unprovoked assault on his neighbour
Daily Mirror	Статуя Свободы... // Но теперь Америка должна дать Ираку НАСТОЯЩУЮ свободу Statue of Liberty... // But now America must give Iraq REAL freedom	Ее кровь – на его руках // Запад вводит санкции в ответ на вторжение в Украину сошедшего с ума от власти Путина Her blood... His hands // West reacts with sanctions as power-crazed Putin invades Ukraine

Необходимо подчеркнуть, что задачи, выделенные В. Ворденом, не являются стадиями, на которых в динамике необходимо концентрироваться. Чаще всего они решаются последовательно, но это не значит, что часть задач не будет решаться одновременно или в другой последовательности.

Для работы психолога с родственниками пропавших без вести необходимо учитывать следующие моменты: какие отношения были с пропавшим без вести (при нарушенной сепарации или созависимых отношениях процесс горевания будет еще более осложненным), каковы были обстоятельства пропажи без вести (в ситуации боевых действий риск психогенной травматизации родных усиливается), а также наличие сопутствующих событий в жизни родственников пропавших без вести (ранние детские травмы или недавние потери, например, беременности накануне пропажи без вести мужа и др.).

Пропажа человека – всегда внезапное и неожиданное событие. Чаще всего

случается при травматических условиях. Близкие пропавших без вести зачастую остаются без социальной поддержки и понимания того, что с ними происходит со стороны друзей, коллег, родных. Они не могут или не считают возможным показать свою боль утраты. Во время психотерапии необходимо запустить процесс горевания. Для решения следующих задач горевания также возможна организация психологического сопровождения. Но вполне может быть достаточно решения первой задачи: принятие реальности утраты. В дальнейшем человек при соответствующей поддержке ближайшего социального окружения справиться самостоятельно. В процессе работы с родственниками пропавших без вести необходимо осуществлять поддержку и со стороны психолога. Иногда с этой целью психолог обговаривает возможность созваниваться с клиентом между встречами.

Психотерапевтический подход «Десенсибилизация и переработка движениями глаз» (ДПДГ/EMDR) показан при различных

диагнозах: ПТСР, депрессии, тревоги. Наиболее эффективной продолжительностью одной сессии является время, превышающее 60 минут [7]. На основе общих

рекомендаций реализации работы в рамках ДПДГ [19] можем представить этапы работы с родственниками пропавших без вести.

Таблица 2 – Этапы работы с родственниками пропавших без вести

Table 2 – Stages of the work with relatives of missing persons

Этап работы	Содержание	Обсуждаемые моменты
Оценка симптомов	- Тягостные мысли. - Ощущение нереальности происходящего. - Нарушения сна, питания. - Приступы паники и пр.	Что сопутствует проявлению симптомов? Как часто они проявляются? В какое время они особенно тяжело переживаются? Насколько часто проявляются? Где они локализируются в теле?
Длительность	Динамика симптомов	Как давно проявляются симптомы? Как они меняются со временем? Что менялось в жизни при проявлении симптомов?
Первоначальный повод	В данном случае повод определен изначально	Какие сопутствующие события происходили в жизни, когда пришло известие о пропаже?
Дополнительные прошлые события	Были ли другие важные события, предшествующие событию	Какие были события в Вашей жизни, которые повлияли на Ваше восприятие сейчас (например, отсутствие сепарации с родителями, поссорились с пропавшим и пр.)
Другие жалобы	Есть ли дополнительные жалобы помимо ситуации с пропавшим без вести	Трудности на работе, сложные взаимоотношения с родственниками, друзьями и пр.
Нынешняя напряженность	При рассматриваемом запросе проводится общая оценка состояния	Какова оценка общего состояния? Что может и не может клиент предпринять?
Желаемое состояние	Что хочешь чувствовать? Что хочешь сделать?	Необходимо учитывать, что наличие определенной боли, горя является необходимым для благоприятного образа клиента о себе

▪ Регулярное проведение встреч членов гражданских организаций, военнослужащих ВС РФ с бывшими военнопленными и жителями новых российских регионов, которые лично стали свидетелями зверств и преступлений украинских неонацистов.

▪ Организация работы с руководителями молодежных организаций, педагогами, офицерским составом, командирами и работниками органов военно-политической работы ВС РФ с целью обучения методам профилактики и защиты военнослужащих, а также гражданского населения от негативного информационно-психологического воздействия противника.

Выводы

Специальная военная операция на Украине еще раз продемонстрировала, что информационно-психологическое

сопровождение военных действий имеет огромное значение в современных условиях. От того, какой образ противника формируется в сознании участников боевых действий, населения страны в значительной степени зависят смыслы участия людей в военных событиях, мотивация активных боевых действий и их поддержки. Очевидно, что изучение технологий воздействия на массовое сознание, применяемых противником, является одним из условий достижения превосходства в современной «войне смыслов».

Для победы в информационно-психологическом противоборстве необходимо непрерывно анализировать действия врага в сфере воздействия на общественное мнение, своевременно вскрывать начало его информационно-психологических атак и принимать адекватные ответные меры.

Список источников

1. Авуза А. А. Информационно-психологическое воздействие боевиков террористического движения «Талибан» на население и военно-политическое руководство Афганистана / А. А. Авуза, С. В. Цыганков // Военный академический журнал. 2021. № 4 (32). С. 122–126.
2. Враг. Образ врага. URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/vrag-obraz-vraga/> (дата обращения: 21.02.2024).
3. В США и Европе пытались запретить все русское, но не смогли // Лента Ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/06/07/kantata/> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Встреча с представителями общественных патриотических и молодёжных организаций // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70435> (дата обращения: 15.01.2024 г.).
5. Гафнер В. В. Информационная безопасность: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 324 с.
6. Евгеньева Т. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2007. № 3(46). С. 83–92.
7. Информационная война вокруг специальной военной операции // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii?ysclid=lxp5rvfy2237413087> (дата обращения: 15.01.2024).
8. Караяни А. Г. Нейрокогнитивные технологии негативного информационно-психологического воздействия // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 4 (12). С. 38–40.
9. Караяни А. Г. Конструирование ложных событий как технология информационно-психологического воздействия / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Ананьевские чтения-2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям: материалы Международной научной конференции. СПб., 2022. С. 569–570.
10. Караяни А. Г. Технологии дисруптивных событий и социального лазера в информационно-психологическом воздействии // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. V Международная конференция: сборник научных трудов / сост. А. В. Кравченко. М., 2021. С. 45–48.
11. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / А. Г. Караяни, В. В. Ефремов, А. Н. Размазнин [и др.]. М., 2000. С. 128.
12. Караяни А. Г. Использование краудсорсинговых технологий в информационно-психологическом противоборстве в социальных сетях / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, С. В. Цыганков // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 75–82.
13. Караяни А. Г. Мессенджер как орудие гибридной войны / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, С. В. Цыганков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 172–174.
14. Конгресс США предложил вдвое сократить военную помощь Украине // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/552121> (дата обращения: 15.01.2024).
15. Конгресс США предложил выделить \$150 млн на военную помощь Украине // Европейская правда. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/03/3/7062484/> (дата обращения: 15.01.2024).
16. Кузьмина Е. И. Средства информационно-психологического воздействия на личность и группу через сеть интернет в условиях современной войны / Е. И. Кузьмина, С. В. Цыганков // Мир образования – образование в мире. 2020. № 1 (77). С. 141–145.
17. Кузьминская С. И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 49–52.
18. Макаренкова В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 2. С. 17–25.
19. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М. : Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996.
20. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 383 с.
21. Цыганков С. В. Психологические условия повышения эффективности информационного воздействия на войска противника через сеть Интернет // Военная мысль. 2022. № 3. С. 96–101.
22. The child in America: Behavior problems and programs. W. I. Thomas and D.S. Thomas. New-York: Knopf, 1928: 571–572.

23. Which country is the most frequent enemy in violent video games? // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/04/21/do-video-games-change-how-we-think-about-our-enemies-we-investigated/> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Avuza A. A. The informational and psychological impact of the militants of the terrorist movement "Taliban" on the population and the military-political leadership of Afghanistan / A. A. Avuza, S. V. Cygankov // *Voennyj akademicheskij zhurnal*. 2021;4 (32): 122–126. (In Russ).
2. Vrag. Obraz vraga. Available from: <http://kozyrev-gi.ru/pages/vrag-obraz-vraga/> (data obrashcheniya: 21.02.2024). (In Russ).
3. V SShA i Evrope pytalis' zapretit' vse russkoe, no ne smogli // Lenta Ru. Available from: <https://lenta.ru/articles/2023/06/07/kantata/> (data obrashcheniya: 15.01.2024). (In Russ).
4. Vstrecha s predstaviteleyami obshchestvennyh patrioticheskikh i molodyozhnykh organizacij // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossii. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70435> (data obrashcheniya: 15.01.2024 g.). (In Russ).
5. Gafner V. V. Informacionnaya bezopasnost': uchebnoe posobie. Rostov n/D: Feniks, 2010. 324 s. (In Russ).
6. Evgen'eva T. V. The image of the "enemy" as a factor in the formation of the national identity of modern Russian youth / T. V. Evgen'eva, A. V. Selezneva // *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki* «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz». 2007;3(46): 83–92. (In Russ).
7. Informacionnaya vojna vokrug special'noj voennoj operacii // VCIOM novosti. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voyna-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii?ysclid=lxp5rvfy2237413087> (data obrashcheniya: 15.01.2024). (In Russ).
8. Karayani A. G. Nejrokognitivnye tekhnologii negativnogo informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya // *Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2023;4 (12): 38–40. (In Russ).
9. Karayani A. G. Konstruirovaniye lozhnykh sobytij kak tekhnologiya informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani // *Anan'evskie chteniya-2022. 60 let social'noj psihologii v SPbGU: ot istokov – k novym dostizheniyam i innovaciyam: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. SPb., 2022. S. 569–570. (In Russ).
10. Karayani A. G. Tekhnologii dizruptivnykh sobytij i social'nogo lazera v informacionno-psihologicheskome vozdeystvii // *Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennih del. Pedagogika i psihologiya sluzhebnoj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy*. V Mezhdunarodnaya konferenciya: sbornik nauchnykh trudov / sost. A. V. Kravchenko. M., 2021. S. 45–48. (In Russ).
11. Karayani A. G. Informacionno-psihologicheskoe protivoborstvo: sushchnost', sodержание, metody / A. G. Karayani, V. V. Efremov, A. N. Razmaznin [i dr.]. M., 2000. S. 128. (In Russ).
12. Karayani A.G. The use of crowdsourcing technologies in information and psychological warfare on social networks / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani, S. V. Cygankov // *Voennyj akademicheskij zhurnal*. 2018;1 (17): 75–82. (In Russ).
13. Karayani A. G. Messenger as a weapon of hybrid warfare / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani, S. V. Cygankov // *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*. 2020;4: 172–174. (In Russ).
14. Kongress SShA predlozhl vdvoe sokratit' voennuyu pomoshch' Ukraine // Interfaks. Available from: <https://www.interfax.ru/world/552121> (data obrashcheniya: 15.01.2024). (In Russ).
15. Kongress SShA predlozhl vydelit' \$150 mln na voennuyu pomoshch' Ukraine // *Evropejskaya pravda*. Available from: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/03/3/7062484/> (data obrashcheniya: 15.01.2024). (In Russ).
16. Kuz'mina E. I. Means of informational and psychological influence on a person and a group through the Internet in the conditions of modern war / E. I. Kuz'mina, S. V. Cygankov // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 2020;1 (77): 141–145. (In Russ).
17. Kuz'minskaya S. I. The "Image of the Enemy" in modern political mythology // *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2016;3: 49–52. (In Russ).
18. Makarenkova V. Video games in the information and psychological struggle // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2005;2: 17–25. (In Russ).
19. Noel'-Nojman E. Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya: per. s nem. / obshch. red. i predisl. N. S. Mansurova M. : Progress-Akademiya, Ves' Mir, 1996. (In Russ).
20. Senyavskaya E. S. Psihologiya vojny v XX veke: istoricheskij opyt Rossii. M. : «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1999. 383 s. (In Russ).
21. Cygankov S. V. Psychological conditions for increasing the effectiveness of information impact on enemy troops via the Internet // *Voennaya mysl'*. 2022;3: 96–101. (In Russ).

22. The child in America: Behavior problems and programs. W. I. Thomas and D.S. Thomas. New-York: Knopf, 1928: 571–572.

23. Which country is the most frequent enemy in violent video games? // The Washington Post. Available from: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/04/21/do-video-games-change-how-we-think-about-our-enemies-we-investigated/> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

Информация об авторе

С. В. Цыганков – кандидат психологических наук
Ю. М. Караяни – доктор психологических наук, доцент
А. Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024;
одобрена после рецензирования 23.05.2024;
принята к публикации 20.06.2024.

Information about the author

S. V. Cygankov – Candidate of Sciences (Psychology)
Yu. M. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Docent
A. G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.02.2024;
approved after reviewing 23.05.2024;
accepted for publication 20.06.2024.